

IFEL RUS КАК ОДНА ИЗ НОВЫХ БИЗНЕС-ПАРАДИГМ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Недосекин А.О., д.э.н., вице-президент компании IFEL Rus¹

Россия живет в условиях рыночной экономики 20 лет. Всего лишь 20 – или уже 20? Это как посмотреть. С одной стороны, экономические данности российского хозяйства (рынки, государственные регуляторы, правовая среда, менталитет и проч.) – не сформировались в окончательном своем цивилизованном виде, недоразвиты, и процесс «доразвития» будет долгим и болезненным. С другой стороны, российские экономические субъекты непрерывно порождают новые проблемы и вызовы, которые еще и 10 лет назад не могли бы никому и в голову прийти. Вспомните, например: стоял ли на повестке дня в 1995 году вопрос о стратегическом управлении российским предприятием? Сегодня же это – общее место. 10 лет назад наши компьютеры функционировали в среде DOS, а вычислительные таблицы были просто экзотикой. Сегодня же Microsoft Excel – это рабочее подспорье на компьютере любого школьника старших классов. Примеры можно множить.

То есть, с одной стороны, нам еще шагать и шагать в обетованную землю цивилизованных рыночных отношений. Но, с другой стороны, мы обречены, догоняя развитые страны, настраивать у себя всего лишь за десятилетия такие модели хозяйствования, на которые в европейских странах уходило столетия. Так что ускорение в масштабе 10:1 налицо.

Отмеченное ускорение порождает свою специфику взаимоотношений бизнеса и науки. У российского бизнеса (особенно крупного) постоянно возникают новые проблемы, которые требуют адекватной научной постановки и разрешения. Часто российские специалисты на местах сталкиваются с такими проблемами, которые не имеют апробированного мирового решения, потому что тесно завязаны на российскую специфику ведения дел. Но сегодняшняя экономическая наука в большинстве случаев не поспевает за бизнесом. На его запросы она в лучшем случае отписывается калькой с задних мыслей зарубежных авторов (обычно, полувековой давности), что в свое время тоже пытались отвечать на запросы бизнеса – и тоже были не слишком готовы к вызовам.

Для примера можно привести пресловутый метод Альтмана комплексного анализа риска банкротства предприятий (1968 год). Институциональные инвесторы столкнулись с анализом проблемы инвестиционной привлекательности предприятий, когда принялись оценивать свои инвестиционные риски в массовом порядке. Альтман не нашел ничего лучшего как про-

анализировать статистику банкротств в США, выделить наиболее представительные финансовые параметры и объединить их в средневзвешенную сумму, которую потом и пронормировать. Альтману даже в голову не пришло проанализировать распределения финансовых параметров, которые возникают в тех или иных отраслях, и провести сопоставительный анализ и классификацию уровней факторов. То есть, Альтман базировал свои утверждения на статистических данных в 100 раз меньшего объема, чем было на тот момент накоплено по факту. В результате, параметры в формуле Альтмана меняются от года к году, от страны к стране, от отрасли к отрасли. Метод Альтмана ненадежен генетически. В то же время в отечественных публикациях с упрямством, достойным лучшего применения, из года в год воспроизводится формула Альтмана образца 1968 года, причем не делается никаких оговорок о том, в какой степени эта формула применима к российским реалиям сегодняшнего дня.

Чтобы преодолеть академизм в российской экономической науке (под которым здесь понимается отсутствие тесной связи науки и бизнеса), совершенно необходимо, чтобы **эта наука сама стала бизнесом**. Мы не можем требовать того же самого от фундаментальных наук (например, от астрономии). Но экономические науки по своему статусу были и остаются науками отчетливой прикладной направленности. И, чтобы сохранить связь с реальностью, экономическим наукам необходимо приобрести вид бизнеса, а результатам этих наук – приобрести вид востребованного товара. И только так экономическая наука способна восстановить форму (по аналогии с результатом фитнеса), избавившись от дряблости и обрюзглости избыточного академизма, схематизма и начетничества.

Проводя свои исследования в экономической сфере, мы открыли для себя целый класс методов и технологий, которые позволяют предприятиям в ходе управления своими активами успешно бороться с неопределенностью, сопровождающей практически все бизнес-решения. Причем неопределенность эта двоякая:

1. Во-первых, есть неопределенность распознавания текущих состояний и уровней эффективности. Делая замеры, количественно оценивая параметры бизнеса, аналитик предприятия не всегда может отдать себе отчет в том, каким качественным уровнем обладают расчетные параметры. Для этого ему надо: а) иметь статистику по аналогичному фактору на других предприятиях; б) обладать стартовыми представлениями о допустимых интервалах оцениваемого фактора (исходя из внутренних соотношений бизнеса); в) научиться устанавливать связь между количеством и качеством. По опыту скажем, что каких-либо компонент из представленного перечня всегда не хватает – либо полноты данных, либо навыков.
2. Во-вторых, есть неопределенность завтрашнего дня. Прогнозы никогда не будут обладать 100%-ой точностью; соответственно, возникает разброс прогнозируемых параметров. Таким образом, агрегированная картина завтрашнего дня тоже обладает расплывчатостью, что порождает риск неэффективности решений, принимаемых в настоящий момент. Но сегодня в подавляющем большинстве случаев предприятия не умеют количественно оценивать свои риски.

Методы и технологии, о которых я говорю, основаны на нечетко-множественных формализмах и специальном классе «мягких» вычислений. За последний десяток лет сложилось целое научное направление таких исследований, под общим флагом Fuzzy Economics (экономические исследования, основанные на нечет-

¹ International Fuzzy Economics Lab (Россия), www.ifel.ru, info@ifel.ru

Международная научная лаборатория по внедрению нечетко-множественных подходов в экономических исследованиях

кой логике). Результаты этих исследований впечатляют. Теперь оказывается возможным эффективно решать следующие экономические задачи в условиях существенной неопределенности:

- комплексный финансовый анализ;
- анализ эффективности и риска инвестиционного проекта;
- оптимизация фондового портфеля;
- оценка кредитоспособности заемщика банка и финансовой состоятельности банка-контрагента;
- управление портфелем недвижимости;
- стратегическое планирование и позиционирование бизнеса;
- оценка цены объектов недвижимости и нематериальных активов;
- анализ эффективности и обоснованности решений в области ИТ.

Список можно продолжить. Главное, что мы научились успешно бороться с неопределенностью следующим образом:

- распознавая текущую ситуацию, мы применяем методы лингвистической классификации уровня параметров. В последующем производится агрегирование полученных качественных данных, с получением комплексных факторов эффективности решений и качества состояний;
- понимая бизнес как проективную деятельность, моделируя завтрашнюю картину бизнеса, мы применяем нечетко-множественные описания. С помощью специальных методов мы оцениваем ожидаемые результаты также в расплывчатой форме. И главное: мы научились сопоставлять эти результаты с выдвинутыми нормативами – и оценивать риск того, что указанные нормативные цели бизнеса не будут достигнуты. Тем самым мы закладываем надежную основу для эффективного риск-менеджмента на предприятии.

Стало ясно, что наши методы, полученные в рамках научной парадигмы Fuzzy Economics, хорошо воспринимаются специалистами различных отраслей. Уже начали продаваться программные средства, содержащие элементы нечеткой логики. Так, Пенсионный фонд РФ приобрел решение по оптимизации фондового портфеля от Siemens Business Services Russia; научную основу этого решения составили мои научные разработки.

Соответственно, логичным оказалось решение о трансформации научной парадигмы Fuzzy Economics в бизнес-парадигму международной научной лаборатории, в которой бы шла разработка и выпуск на рынок программных решений для экономического анализа, основанных на нечеткой логике. Такая лаборатория была учреждена и названа International Fuzzy Economics Lab (IFEL), а ее российское представительство IFEL Rus было зарегистрировано в конце прошлого года.

IFEL Rus зарегистрировал свое собственное печатное издание научно-практической направленности – журнал «Банки и Риски» (в печатной версии, индекс 46336, и в CD-версии, индекс 46337). Журнал намерен пропагандировать успехи направления Fuzzy Economics прежде всего применительно к банковской практике. Это естественно, потому что банки – финансовые организации; а именно в области управления финансами направлением Fuzzy Economics достигнуты наиболее впечатляющие успехи. Тем не менее, вопросы банковского менеджмента тесно корреспондируются с вопросами анализа деятельности предприятий, которые кредитуются этими самыми банками. Таким образом, держа в центре вопросы банковского менеджмента, мы не упускаем из вида смежные вопросы, в том числе моделирование макроэкономического окружения банков.

Наша миссия – как лаборатории, так и журнала – состоит в том, чтобы доказать миру следующее: успешная экономическая наука всегда рентабельна. Она идет в ногу со временем и рука об руку с бизнесом, который востребует услуги этой науки. Вместе с бизнесом, заодно с бизнесом, быть бизнесом самим – вот в чем состоит наше кредо. Об этом говорит и девиз лаборатории: «К ясности – через нечеткость».

Сименс Бизнес Сервисез

Недосекин Алексей Олегович